На правах рукописи

АЗАРОВА Ирина Александровна

СМЕШАННЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар
2016

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Маркова-Мурашова Светлана Александровна,** доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Ромашов Роман Анатольевич,** доктор юридических наук, профессор, НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности, заслуженный деятель науки РФ

Курдюк Галина Петровна, кандидат юридических наук, доцент, ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», доцент кафедры теории и истории права и государства

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Защита состоится «25» ноября 2016 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.18, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»: http://www.kubsu.ru.

Автореферат разослан «___» сентября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Феоктистов Максим Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловливается широким спектром проблемных вопросов, связанных с выявлением и характеристикой факторов, определяющих специфику и развитие правовых систем в рамках тенденции взаимодействия государств современного мира.

В контексте происходящих процессов глобализации и конвергенции исследование проблем воздействия названных процессов на государственную и правовую жизнь имеет огромное теоретическое и практическое значение[1].

Под влиянием мировых процессов наших дней государства вынуждены корректировать свои национальные правовые системы в соответствии с требованиями современного этапа мирового развития. Этот процесс противоречив и неоднозначен. С одной стороны, правовые системы, воспринимая опыт друг друга, обогащают национальную правовую действительность, стандартизируют и унифицируют свои правовые нормы для удобства и единообразия международного общения. С другой стороны, такая вовлеченность и открытость мировому сообществу приносит не только блага и ценности цивилизации, но и дает возможность ощутить давление со стороны сильных и экономически развитых стран, а зачастую и откровенное навязывание чуждых идей, концепций, норм и моделей поведения.

Ответом на вопрос, как совместить эти противоречивые тенденции, занимается теория государства и права и наука сравнительного правоведения. В частности, в последние десятилетия XX в. и в начале XXI в. в сфере научных исследований сравнительного правоведения наряду с традиционными проблемами исследований правовых систем и моделями их взаимодействия вновь актуализировалось изучение смешанных правовых систем.

Об этом свидетельствуют научные исследования, тематические конференции, публикации монографических исследований, тезисов и научных статей, посвящённых смешанным правовым системам[2].

---

[1] Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 6.

[2] Fourth Worldwide Congress «The Scholar, Teacher, Judge and Jurist in a Mixed Jurisdiction». McGill University. 24–26 June, 2015; Filling the Gaps: The Study of Judicial Creativity and Equity in Mixed Jurisdictions and Beyond. University of Catania, Italy. May 27–28, 2013; Mixed Legal Systems, East and West: Newest Trends and Developments. Malta. May 14–15, 2012; Third International Congress of the World Society of Mixed Jurisdiction Jurists «Methodology and innovation in mixed legal systems». 20–23 June 2011. Hebrew University of Jerusalem, Israel; Visser D. Placing the Civilian Influence in Scotland: A Roman-Dutch Perspective //

Внимание к смешанным правовым системам можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, это происходящие во всем мире процессы глобализации и связанные с ней процессы конвергенции права[1]. Указанные процессы влекут за собой все большую интернационализацию права, сопровождаемую растущим интересом к иностранному праву со стороны тех, кто стремится совершенствовать отечественную правовую систему посредством проведения сравнительно-правовых исследований. Для юристов иностранные правовые системы предлагают плодотворную перспективу и иногда своеобразную награду в виде доктринального решения местных проблем.

Вторая причина связана с первой. Расширение и растущая интеграция Европейского союза обострили интерес к идее европейского частного права и правовой системе Евросоюза[2]. Безотносительно достоинств и недостатков таких идей, государства, выбравшие смешанные системы, и особенно Шотландия, показывают возможные модели того, как такая интеграция может быть достигнута.

Если анализировать причины активного изучения смешанных правовых систем в 1950-е гг. и сегодня, то следует отметить, что первоначально интерес возник из-за опасения за будущее существование традиции цивильного права, а текущий интерес основан в большей степени на национальном самоутверждении и уверенности в силе собственного права. Правовая система, которая должным образом исследована, менее уязвима для ассимиляции и более самодостаточна.

Научный интерес к правовому своеобразию и содержанию данных правовых систем не случаен, если иметь в виду не только научно-теоретическую, но и практическую значимость их познания.

В теоретико-правовом аспекте изучение смешанных правовых систем, анализ их правовой природы, уровней и характера смешения, а также методологии их исследований не только расширяют спектр познаний в государственно-правовой и сравнительно-правовой сферах, но и позволя-

---

The Civilian Tradition and Scots Law: Aberdeen Quincentenaries' Essays 239 / ed. by L. David, C. Miller, R. Zimmermann. Berlin, 1997. P. 191–223; Jacques du Plessis. The Promises and Pitfalls of Mixed Legal Systems: The South African and Scottish Experiences // Stellenbosch Law Review. 1998. №9. P. 338; Bruno A.S. Constitutional Fidelity Throughout Time. A Comparative Survey // Electronic Journal of Comparative Law. 2011. Vol. 15.1. URL : http://www.ejcl.org/151/art151-2.pdf.

[1] Markova-Murashova S. The Basis of the Interaction of Legal Systems of Modernity // 2-nd International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts. SGEM 2015 Conference Proceedings. 26 Aug – 01 Sept. Bulgaria, Albenia, 2015. Vol. 1. P. 699–707

[2] Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правовая система Европейского союза. М., 2012. С. 5–8.

ет взглянуть под новым углом зрения на традиционные, кажущиеся незыблемыми в отечественной правовой науке понятия и представления о ряде правовых явлений, институтов и концепций с учетом современных тенденций развития права и взаимодействия государств.

Это справедливо в отношении традиционного представления о классификации правовых систем современности. Существующий понятийный аппарат апеллирует к таким классическим правовым семьям, как романо-германская, она же континентальная, и англосаксонская, она же семья общего права. Вместе с тем исследование причин образования и своеобразия функционирования смешанных правовых систем со всей очевидностью доказывает необходимость выделения смешанной правовой семьи.

Правовые системы объединены в определенные группы и правовые семьи, однако в современной мировой науке все чаще обращается внимание на факт относительности имеющихся классификаций и невозможность подвести все правовые системы под имеющиеся классы и типы. В этом контексте на первый план выходит исследование смешанных правовых систем, которые являются живыми моделями сравнительного правоведения. Единство их правового опыта существует в условиях большого разнообразия народов, культур, языков, климатов, религий, экономических систем и местных законов. Присутствие этих очень разнообразных параметров делает юридическое единство тем более интересным и плодотворным для научных исследований.

Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении других устоявшихся представлений о явлениях правовой действительности и понятиях и определениях, соответствующих им.

Это, например, понятие смешанной правовой системы, которое в отечественной правовой науке не подвергалось глубокому исследованию, вследствие чего данный правовой феномен понимается без учета его богатой правовой природы и видового разнообразия, что порой приводит к неверным выводам и о характере правовой системы России, которую иногда называют смешанной.

Сюда же можно отнести и традиционные представления об источниках права, процедуре их принятия и форме систематизации, которые служат важными критериями классификации правовых систем. Более столетия господствовало мнение, что романо-германская и англосаксонская правовые семьи несовместимы по своим характеристикам, источникам, правовым институтам. В связи с этим в наши дни актуально обращение к изучению смешанных правовых систем, практическим результатам и

опыту такого смешения в процессе регулирования современных правовых отношений.

Таким образом, сравнительно-правовые и теоретические исследования смешанных правовых систем приобретают особую актуальность, так как позволяют восполнить ряд пробелов в теории государства и права. Во-первых, изучить явления правовой действительности, которые ранее не были самостоятельным предметом анализа в отечественной науке права.

Во-вторых, рассмотреть общетеоретические представления о правовых явлениях, выходящих за рамки правовой системы России, показывая правовой плюрализм и новые пути формирования и совершенствования правовых систем. В-третьих, взглянуть под новым углом зрения на традиционные проблемы правовой науки с учетом современных тенденций развития права и взаимодействия государств.

В практическом аспекте результаты исследования смешанных правовых систем, научный анализ их уникального опыта формирования и функционирования могут быть использованы для выработки рекомендаций по дальнейшему развитию и совершенствованию национальных правовых систем.

Смешанные правовые системы представляют собой сложные соединения и стратификации правовых традиций, систем и культур, поскольку в пределах одной правовой системы взаимодействуют элементы, начиная от прецедентного права, законодательных и регулирующих элементов континентального права и заканчивая элементами обычного права, религиозного права, политическими и административными особенностями.

В силу этого объединенного правового и культурного разнообразия они, во-первых, содержат значительный потенциал и для практикующих юристов, и для академических ученых в деле изучения и создания новых правовых форм во все более разнообразном и сложном юридическом мире. Во-вторых, их опыт правового развития показывает, что возможен новый, эклектичный подход к праву, использование которого позволяет наблюдать и исследовать новые правовые смешения, которые, вероятно, будут распространяться и далее в пределах современных правовых систем. В-третьих, их изучение обнаруживает пользу или, наоборот, неэффективность переноса норм, концепций, институтов или принципов судопроизводства одной правовой системы в другую. Более того, варианты формирования смешанных правовых систем могут быть и определенной моделью правового развития как для вновь образующихся молодых государств, так и государств, совершенствующих свои правовые системы.

Таким образом, актуальность темы определяется как отсутствием

отечественных монографических исследований проблем смешанных правовых систем, так и потребностями дальнейшего развития правовой науки.

Степень разработанности темы. Теоретическая и практическая значимость исследования правовой системы как самостоятельной правовой категории и проблем классификации правовых систем вызвали большой интерес у российских и зарубежных ученых. Различные аспекты понятия и содержания правовой системы, типологии и классификации правовых систем современности, вопросов сравнительно-правовых исследований и их методов затрагивались в работах С.С. Алексеева, В.В. Бойцовой, Л.В. Бойцовой, М.Н. Марченко, С.А. Марковой-Мурашовой, Н.И. Матузова, А.Х. Саидова, В.Н. Синюкова, В.В. Сорокина, Ю.А. Тихомирова.

В данном направлении особо следует отметить работы М.Н. Марченко «Правовые системы современного мира» (М., 2008), А.Х. Саидова «Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности)» (М., 2007), С.С. Алексеева «Линия права» (М., 2006).

Среди работ зарубежных компаративистов, переведенных на русский язык, необходимо выделить труды Ж.-Л. Бержеля, Р. Давида, К. Жоффре-Спинози, К. Осакве, К. Цвайгерта, Х. Кётца. Особого внимания заслуживает работа французского ученого Раймона Леже «Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход» (М., 2009), в которой автор излагает современные подходы к классификации и исследованию правовых систем, а также выделяет в качестве самостоятельного вида для изучения смешанные правовые системы.

Значительно более ограничен круг отечественных юристов, исследующих именно смешанные правовые системы. Это А.Х. Саидов, М.Н. Марченко, С.А. Маркова-Мурашова, которые рассматривают этот вид правовых систем в рамках общей классификации правовых систем и отмечают их значимость для сравнительно-правовой науки. В юридической литературе последних десятилетий XXI в. стали встречаться также научные статьи, посвященные смешанным правовым системам[1].

Сравнительно-правовые исследования смешанных правовых систем интенсивно ведутся зарубежными учеными с 1955 г., когда они стали главным объектом непрерывной научной деятельности компаративистов,

[1] Маркова-Мурашова С.А. Смешанные правовые системы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1(29); Даниелян А.С. Феномен смешанных правовых систем как пример сближения правовых культур // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. Вып. 1–2.

что продолжается и сегодня, в XXI столетии. Начало же исследованию смешанных правовых систем было положено более ста лет назад[1].

Среди современных работ, изданных на иностранном языке, – монографии, сборники докладов к конгрессам международного уровня, научные статьи и эссе, обширная периодическая литература. Предметом специального рассмотрения автора диссертации стали работы таких компаративистов, как М. Ансель, Р. Давид, К. Цвайгерт, Р. Сакко, Дж. Мерриман, Х. Кетц, П. Круз, Г. Либесны, Р. Леже, В. Палмер, П. Глен, Р. Циммерман и др. Среди них особо следует выделить книгу Вернона Палмера, изданную в 2001 г., которая закладывает основы и методологию исследования смешанных правовых систем[2]. Можно смело утверждать, что данный научный труд будет первым в списке юридической литературы для ученых, занимающихся проблематикой смешанных правовых систем.

Отечественные и зарубежные теоретики права и компаративисты внесли существенный вклад в формирование понятия правовой системы, критериев классификации правовых систем, в изучение различных аспектов смешанных правовых систем. Изданы комплексные и в то же время достаточно конкретные, общетеоретические и сравнительно-правовые исследования природы и характера смешанных правовых систем. Вместе с тем, анализируя предлагаемые формулировки понятия смешанной правовой системы сегодня, мы понимаем, что они далеки от ясности[3]. Для изучения столь многогранного и сложного феномена, имеющего огромное и сугубо научное, и практическое значение, как смешанные правовые системы, нужны разнообразные, комплексные научные исследования, углубляющие наши знания о них.

Имеющиеся на сегодняшний день представления о смешанных правовых системах в отечественной науке права носят фрагментарный характер, не отражающий существующую реальность функционирования смешанных правовых систем и их значимость для совершения правовой действительности, что не может удовлетворять современным потребностям

---

[1] Walton F.P. The Civil Law and the Common Law in Canada // Juridical Review. 1899. № 11; Lee R.W. The Civil Law and the Common Law − A World Survey // Michigan Law Revue. 1915. № 14; Sheldon A. M. The Common Law and the Civil Law in the British Commonwealth of Nations // Harvard Law Review. 1937. № 50; Lawson F.N. The Field of Comparative Law // Juridical Review. 1949. № 61.

[2] Palmer V. V. Mixed Jurisdiction Worldwide: The Third Legal Family. Cambridge, 2001.

[3] Zimmermann R. Roman Law, Contemporary Law, European Law: The Civilian Tradition Today. Oxford, 2001. P. 158; Циммерманн Р. «Двойной перекресток»: сравнение шотландского и южноафриканского права // Древнее право. Ius antiquum. 2005. № 2 (16). С. 164.

сравнительно-правовых исследований в области совершенствования правовой системы России и обусловливает необходимость дальнейших исследований.

В настоящей работе автор предпринимает попытку восполнить некоторые пробелы в исследовании смешанных правовых систем.

Объектом диссертационного исследования стала правовая система как основная категория сравнительного правоведения.

Предметом явились правовая природа смешанных правовых систем, их типологическое и фактическое разнообразие, а также практические результаты смешения правовых систем, принадлежащих к разным правовым традициям.

Цель диссертационного исследования – доктринальный и компаративный анализ специфики смешанных правовых систем как самостоятельной правовой семьи современности.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи:**

– выявить правовую природу смешанных правовых систем;

– сформулировать определение смешанной правовой системы с учетом новых теоретико-методологических подходов отечественной и зарубежной науки права;

– исследовать понятие и построить классификацию смешанных правовых систем современности;

– выделить основания и критерии классификации смешанных правовых систем;

– проанализировать сравнительно-правовую методологию и обосновать выбор методов и подходов к исследованию смешанных правовых систем;

– определить историко-правовые условия и причины формирования смешанных правовых систем;

– дать сравнительно-правовую характеристику правовых систем Филиппин и Пуэрто-Рико в соответствии с выделенными критериями;

– систематизировать результаты анализа и сформулировать предложения по использованию правового опыта функционирования смешанных правовых систем.

В основу **методологии исследования** положен общий методологический прием диалектического познания, позволивший исследовать объект и предмет работы в развитии, взаимосвязи и взаимообусловленности. Такие категории диалектики, как общее и особенное, целое и часть, форма и содержание, явление и сущность, позволили сформулировать основные

понятия, используемые в диссертации, осуществить анализ критериев классификации правовых систем и построить классификацию как правовых систем в целом, так и смешанных правовых систем в частности.

К числу специальных методов научного исследования, применяемых при написании работы, относятся: формально-юридический, исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой методы, их сочетание обусловлено спецификой темы и задачами диссертации.

Так, формально-юридический метод способствовал выявлению сущностных характеристик правовой системы, отграничению понятия «правовая система» от смежных правовых феноменов и возможности сформулировать понятие смешанной правовой системы.

Системно-структурный метод позволил изучить правовую систему как часть системы глобального миропорядка, определить ее назначение и внутреннее содержание, выявить связи между элементами внутри правовой системы, а также место смешанных правовых систем на правовой карте мира.

Сравнительно-правовой метод применялся при анализе общего и отличного в смешанных правовых системах и правовых семьях романо-германского и англо-саксонского права.

В силу сложности и неоднозначности исследуемой категории наряду с указанными методами и подходами использовался контекстный подход, позволивший «встроить» смешанную правовую семью в современный ландшафт правовых систем, указать на интеллектуальные и историко-правовые источники, под влиянием которых она возникла либо которые могут более рельефно отобразить присущие ей черты, носящие сущностный характер.

Для достижения цели диссертации при решении ее отдельных задач применялись и другие методы и подходы.

Теоретическую основу диссертационного исследования в первую очередь составили работы правоведов, занимающихся разработкой вопросов, связанных с проблематикой исследования. В частности, были использованы работы таких ученых, как С.С. Алексеев, И.Ю. Козлихин, В.Я. Любашиц, М.Н. Марченко, С.А. Маркова-Мурашова, Н.И. Матузов, Р.А. Ромашов, В.Н. Синюков, А.Х. Саидов.

В ходе диссертационного исследования также анализировались труды зарубежных компаративистов: М. Анселя, П. Глена, Р. Давида, Х. Кётца, П. Круза, П. Леграна, Р. Леже, Г. Либесны, Дж. Мерримана, Х. Монге, В. Палмера, Р. Сакко, М. Рамоса, Р. Циммерманна, К. Цвайгерта и др.

Нормативную основу исследования составили российские и иностранные нормативно-правовые акты, документы, материалы.

Эмпирическую основу исследования составила размещенная на официальных сайтах в сети Интернет практика Верховного суда США, практика судов Филиппин и Пуэрто-Рико. Исследованы имеющие историко-правовое значение и современные судебные решения, судебные прецеденты Пуэрто-Рико и Филиппин, способствующие становлению и развитию их смешанных правовых систем. Проанализированы инструкции, рекомендации, акты, отчеты, размещенные на сайте библиотеки конгресса США, в результате которых были заложены основы возникновения смешанных правовых систем Пуэрто-Рико и Филиппин.

Научная новизна исследования заключается как в выборе комплекса рассматриваемых проблем, так и в самих аспектах их анализа. Диссертация является первым комплексным, логически завершенным монографическим исследованием, посвященным исследованию смешанных правовых систем современности.

В диссертации проведен анализ новых, ранее не известных российским исследователям источников, в частности, работа Вернона Палмера «Смешанная юрисдикция мира: третья правовая семья»[1].

Впервые проанализированы и введены в научный оборот иностранные термины и определения, что немаловажно для развития науки сравнительного правоведения в России.

Новизна работы состоит также в том, что в ней пересмотрен ряд господствовавших в науке понятий смешанной правовой системы, гибридной правовой системы; переосмыслены некоторые устоявшиеся оценки в отношении невозможности совмещения романо-германского и англосаксонского права.

В частности, в результате проведенного исследования:

– установлено, что ряд проблем современной юриспруденции можно решить путем использования правового опыта смешанных правовых систем;

– осуществлен сравнительный обзор дискуссий зарубежных и отечественных ученых по вопросам определения понятия и классификаций правовых систем современности;

– преодолено имеющееся многообразие подходов к пониманию сущности такого явления, как смешанная правовая система, что позволило построить трехуровневую классификацию правовых систем;

[1] Palmer V. V. Mixed Jurisdiction Worldwide: The Third Legal Family. Cambridge, 2001.

– выявлены историко-правовые предпосылки формирования смешанных правовых систем;

– выделены уровни и характер смешения элементов в рамках смешанной правовой системы;

– сформулировано понятие смешанной правовой системы;

– предложена классификация смешанных правовых систем;

– критически проанализированы методы и подходы к изучению смешанных правовых систем;

– обоснована необходимость объединения смешанных правовых систем в самостоятельную правовую семью.

Новизна исследования находит свое выражение в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Анализ правовой природы смешанных правовых систем позволил прийти к выводу о том, что из общего числа их специфических признаков особое значение имеют три абстрактные особенности, позволяющие выделить смешанную правовую систему в качестве самостоятельной категории в классификации правовых систем современности.

Первая характерная особенность – это специфика правового смешения в рамках правовой системы. Смешанные системы построены на двух фундаментах – правовом массиве континентального и общего права.

Вторая особенность – наличие определенного, четко обозначенного порога, после которого количество переходит в качество и правовая система становится смешанной. Необходимо, чтобы содержательный переход от континентального права к общему праву и наоборот был четко определенным.

Третья особенность – специфическая структура смешанной правовой системы. В подавляющем большинстве случаев континентальное право ограничено областью частного права, создавая различие между частным континентальным правом и публичным англо-американским правом. Это структурное распределение содержания является постоянным в смешанных системах.

2. Правовая природа смешанных правовых систем определена как сложная, разноуровневая и многокомпонентная. Сочетание в структуре смешанных правовых систем элементов общей и континентальной традиции права находит концептуальное выражение в тексте норм права, в содержании правовых институтов, в применяемой правовой методологии и в правовой культуре общества. Создание уникальных норм и правовых институтов, характерных для смешанных правовых систем, возможно в результате процессов ассимиляции, модификации и конвергенции эле-

ментов общей и континентальной правовой традиции.

3. Сравнительно-правовой анализ определенных в диссертации современных критериев классификации правовых систем показал, что смешанные правовые системы сегодня занимают самостоятельное место в классификации правовых систем и образуют отдельную правовую семью наряду с такими общепризнанными правовыми семьями, как романо-германская и англосаксонская.

4. В результате проведенного исследования характерных особенностей смешанных правовых систем, уровней смешения и стадий их развития разработаны определения смешанной правовой системы, гибридной правовой системы, плюралистической правовой системы, а также уточнена классификация правовых систем современности.

Смешанная правовая система – это стратифицированная система, образуемая путем объединения двух слоев права с примерно одинаковой юридической значимостью и авторитетом, отражающая сложившиеся в них представления об источниках права, правовой культуре, методах толкования и судебной системе, выстроенные по одному или нескольким классификационным критериям.

Плюралистическая, или слоистая, правовая система – это квазисмешанная правовая система, содержание которой отражает особенности процесса формирования национального права и сложный этнорелигиозный состав населения.

Гибридная правовая система – это квазисмешанная правовая система, в которой соединяются более двух правовых традиций. Например, наряду с наиболее выделяющимся массивом общего и цивильного права присутствует и ряд других, легко заметных правовых массивов в виде религиозных или обычных норм.

5. В диссертационной работе построена современная научная классификация правовых систем. В соответствии с ней автором предложено выделять:

– классические правовые системы, чье отнесение к той или иной общепризнанной семье не представляет труда;

– смешанные правовые системы, в совокупности составляющие смешанную правовую семью;

– квазисмешанные правовые системы, включающие в себя гибридные, слоистые, или плюралистические, правовые системы.

При этом автор не исключает, что в результате наступления определенных обстоятельств либо по прошествии определенного периода вре-

мени квазисмешанные правовые системы могут стать смешанными правовыми системами в чистом виде.

6. Выделены существенные основания классификации смешанных правовых систем: хронология возникновения; причины возникновения; вид права (кодифицированный и некодифицированный). Представлен содержательный анализ каждого основания, определяющий их значимость при классификации. Обосновано применение критериев классификации, которые высвечивают основные исторические и юридические особенности смешанных правовых систем. Такими критериями выступили: история возникновения; судебная система; источники права; появление новых юридических конструкций и правовая культура смешанной правовой системы.

7. В условиях смены интеллектуальных эпох в сфере юридической науки и практики исключительно важное место занимает вопрос о формировании адекватного наступившей эпохе метода сравнительного правоведения. Научные вопросы, связанные с изучением смешанных правовых систем, относятся к междисциплинарным, что предполагает поиск таких методов исследования, применение которых эффективно одновременно в нескольких областях знания. При этом автор полагает, что исследование смешанных правовых систем как правовых категорий и социальных явлений требует применения в процессе познания методологического плюрализма, т.е. как общенаучных, так и частнонаучных методов.

Предлагается применять в качестве методологической основы общенаучный диалектический метод, в числе частнонаучных методов − исторический, логический, сравнительный, формально-юридический, структурно-функциональный, а также методологию сравнительного правоведения эпохи постмодерна.

Методология постмодерна, применяемая при проведении сравнительно-правовых исследований, фокусирует внимание на принципиально недогматическом характере метода сравнительного правоведения, что априорно может означать его большую открытость со стороны всевозможных вызовов глобализации и позволяет ему быть более адекватным современному культурно-духовному контексту.

С позиции постмодерна бытие права не имеет фиксированной структуры, многомерно, представляет собой не статику, а динамику и не может быть сведено к одномерному описанию. Указанные доминанты постмодерна присущи постмодернистской теории правовых формантов.

8. Результаты исследования смешанных правовых систем Пуэрто-Рико и Филиппин доказывают, что типичной чертой современности явля-

ется не только интенсивное взаимодействие между правовыми системами, но и взаимопроникновение институтов, культур и принципов права, суть которого отражается в таких феноменах, как ассимиляция, модификация, конвергенция.

Проведенный содержательный анализ общего права и континентального права показал, что есть больше общих черт, чем различий между этими правовыми системами. Несмотря на кардинально разные правовые культуры, процессы и институты, романо-германское право и англо-американское право показали приемлемую и эффективную сходимость в решении большинства юридических вопросов.

Многие различия, которые раньше существовали между этими влиятельными семьями, теперь намного менее значимы из-за изменений, которые произошли внутри каждой из них. В результате этих процессов, идущих в противоположных направлениях, многие различия между романо-германским и англо-американским правом теперь больше похожи на нюансы, а не на существенные различия.

Сравнительно-правовое исследование правовых систем Пуэрто-Рико и Филиппин позволило выделить наиболее подходящие понятия, принципы и институты, созданные внутри их правовых систем в результате смешения правовых традиций континентального и общего права, которые могут быть полезны для совершенствования национальной правовой системы России.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретико-правовой и сравнительный анализ смешанных правовых систем имеет как теоретическую, так и практическую значимость.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в нем теоретические положения и выводы развивают и дополняют некоторые разделы общей теории государства и права, сравнительного правоведения, например, такие как понятие и классификация правовых систем, правовая природа и сущность смешанных правовых систем, виды смешанных правовых систем.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в ней выводы могут найти практическое применение в правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти не только федерального уровня, но и уровня субъектов РФ. Они могут быть полезны в законотворческом процессе при разработке положений, касающихся регламентации некоторых видов гражданско-правовых отношений.

Выводы и обобщения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы: в научно-исследовательской деятельно-

сти при анализе современного состоянии и перспектив развития как в целом национальных правовых систем, так и правовой системы России в частности; как научная основа для дальнейшего изучения смешанных правовых систем, при подготовке лекционных курсов, проведении семинарских и практических занятий по теории государства и права и сравнительному правоведению; при разработке спецкурсов по проблемам правовой системы и сравнительного правоведения.

Достоверность результатов исследования обеспечивается применением соответствующего цели и задачам исследования современного научно-методологического аппарата, значительным объемом исходного теоретического и нормативного материала. Положения, выносимые на защиту, и выводы, сформулированные автором по результатам теоретико-правового и сравнительно-правового исследования, научно обоснованы, аргументированы. Достоверность также подтверждается апробацией результатов исследования.

Апробация исследования. Основные положения диссертации докладывались на научных конференциях международного (Ростов-на-Дону, 2014 г., Париж, Франция, 2014 г.) всероссийского (Краснодар, 2015 г.) и межвузовского (Краснодар, 2015 г.) уровня, публиковались в рецензируемых научных журналах.

Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», где проходило ее обсуждение. Основные положения диссертации нашли свое отражение в 9 подготовленных автором публикациях, в том числе трех в ведущих научных журналах, рекомендуемых ВАК.

Материалы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс высших образовательных учреждений.

Структура диссертации обусловлена логикой исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, оценивается степень ее научной разработанности, обозначается объект, предмет, цели, задачи и методология работы, характеризуется научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, определяются теоре-

тическая и практическая значимость работы, достоверность результатов исследования, приводятся сведения об апробации результатов.

Первая глава **«Теоретико-правовые основы исследования правовых систем современности»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «*Категория "правовая система" и критерии классификации правовых систем*» по результатам содержательного анализа понятия правовой системы и критериев классификации правовых систем определено место смешанных правовых систем на правовой карте мира. В ходе сравнительно-правового исследования выявлено, что большинство ученых сходятся во мнении о бесспорном выделении лишь основных правовых семей, таких как романо-германская и англосаксонская.

Однако проведенный научный анализ правовых систем, отвечающий современному этапу взаимодействия государств, позволяет утверждать, что сегодня все компаративисты признают существование смешанных правовых систем и плодотворность их исследований. При этом они подчеркивают, что существует масса вопросов в отношении и их определения, и их группировки, что обусловливает необходимость их дальнейшего изучения.

Определение понятия «смешанная правовая система» предполагает не только исследование дефиниции терминов, сопряженных по смыслу со смешанной правовой системой («правовая система», «правовая семья», «правовая традиция», «цивильное право», «общее право», «смешанная правовая система», «смешанная юрисдикция»), но и раскрытие теоретического содержания последней. Такое определение по своему существу не может быть ничем иным, как исследованием природы смешанной правовой системы, что предполагает изучение специфики, стадий развития смешанных правовых систем, их компонентов, уровней, места и функций среди родственных правовых явлений и причин актуальности и значимости их исследования для развития правовой науки. Исследованию обозначенной проблематики посвящен второй параграф работы «*Понятие и правовая природа смешанных правовых систем*». В нем рассмотрены и критически проанализированы характерные особенности смешанных правовых систем, существующие в науке сравнительного правоведения. На основе этого в работе предлагается обозначить три концептуальные особенности, позволяющие выделить смешанную правовую систему в качестве самостоятельной категории в общей классификации правовых систем современности. Для подтверждения значимости выделенных особенностей автором был проведен подробный анализ содержательного состава сме-

шиваемых в рамках правовой системы компонентов и показан результат смешения.

Прежде всего, определено, что в смешанной правовой системе смешение происходит на трех различных уровнях. На первом уровне смешиваются основные нормы системы и методология, посредством которой эти нормы применяются, т.е. сами нормы, способ мышления и в целом менталитет.

Следующий уровень смешения касается непосредственно самих норм. Речь идет о различии между нормами публичного и частного права. Нормы конституционного и административного права, традиционно относящиеся к отрасли публичного права, практически во всех смешанных системах заимствованы из традиции общего права. В то же время частноправовые нормы – цивильны по своей природе.

На третьем уровне происходит смешение норм и институтов в рамках самого частного права: одни частноправовые нормы восприняты из традиции цивильного, а другие – из традиции общего права.

Помимо уровней в процессе совмещения норм общего и цивильного права, по мнению автора, четко обозначается несколько стадий формирования смешанных правовых систем. Первоначальная стадия – это появление иностранной доктрины в правовой системе. Иногда это случайный результат, а иногда – продукт законотворчества или решения суда.

После появления доктрины в правовой системе начинается следующая стадия – период реакции и оценки воспринятой доктрины.

Третья стадия представляет собой ассимиляцию с основным законом. Это продолжительная и непредсказуемая стадия, поскольку слияние воспринятой иностранной доктрины с внутренней происходит медленно.

На основе анализа компонентного состава смешанных правовых систем сформулирован вывод о том, что они сочетают в себе нормы цивильной правовой традиции и нормы общей правовой традиции, но не заимствуют нормы друг у друга. Причем нормы общего права гораздо чаще используются, чем нормы континентального права.

Исследуя историю возникновения, специфику правовой культуры смешанных правовых систем, а также внутренние противоречия между нормами, судебными учреждениями, методологией общей и цивильной правовых традиций, автор обосновал научную гипотезу о том, что смешанные правовые системы сегодня занимают самостоятельное место в классификации правовых систем и образуют современную правовую семью наряду с общепризнанными правовыми семьями романо-германского, англосаксонского, исламского, скандинавского права и т.п.

Выявленная диссертантом правовая природа смешанных правовых систем сделала возможным отграничить смешанные правовые системы от плюралистических и гибридных, содержащих отдельные, разрозненные элементы разных правовых систем, сформулировать их определения и расширить в целом классификацию правовых систем.

Основываясь на результатах теоретических исследований, полученных в контексте изучения проблематики настоящей диссертации, и используя подход к пониманию смешанных правовых систем согласно стратификациям, предложена авторская система классификации, в которой правовые системы классифицируются, начиная от монолита, т.е. правовых систем одной традиции (таких, например, как Португалия, которой свойственна твердая юрисдикция цивильного права), через смешанный опыт (включая классические смешанные правовые системы) к плюралистическим системам.

Глава вторая **«Теоретико-методологические основы исследования смешанных правовых систем»** состоит из двух параграфов. Первый параграф *«Основания и критерии классификации смешанных правовых систем»*.

Обоснование в предыдущей главе вывода о выделении смешанных правовых систем в отдельную правовую семью инициировало дальнейшую конкретизацию теоретических знаний о смешанных правовых системах. В связи с этим смешанные правовые системы были классифицированы по трем, наиболее существенным, по мнению автора, основаниям, среди которых были обозначены: 1) хронология возникновения; 2) причины возникновения смешанной правовой системы; 3) вид права (кодифицированный и некодифицированный).

В силу того, что первые два основания в большей степени носят исторический и в определенном смысле геополитический, а не правовой характер, дальнейшее исследование проводилось с учетом третьего основания разделения смешанных правовых систем, поскольку оно сугубо юридическое и более подходящее для сравнительно-правового анализа.

С учетом этого выбора были исследованы правовые системы Пуэрто-Рико и Филиппин как пример правовых систем с кодифицированным правом, где наиболее отчетливо и ярко проявляется смешение элементов континентальной и общей правовой традиции. При этом сравнительно-правовой анализ был проведен по следующим критериям:

- история возникновения;
- судебная система;
- источники права;

− появление новых юридических конструкций;

− правовая культура.

Выбранные автором основания и критерии классификации акцентировали внимание на основных исторических и правовых особенностях смешанных правовых систем.

Во втором параграфе *«Методология исследования смешанных правовых систем»,* отмечается, что разнообразие видов сравнения ставит перед учеными трудную задачу выбора наиболее подходящего. Например, пытаясь сделать процесс смешения центральной частью анализа правовых систем, можно повсюду найти примеры этого процесса, потому что смешение – универсальный факт. К сожалению, замечает диссертант, это означало бы, что почти любую слоистую или множественную, плюралистическую систему можно назвать смешанной юрисдикцией, хотя они не имеют характерных особенностей, присущих классическим смешанным правовым системам. Такое сравнение не имеет методологической ценности и не приведет к получению научных результатов.

Традиционные системы классификации правовых систем в основном свидетельствуют о том, чем смешанные юрисдикции не являются, тогда как рассматриваемый подход знает только, что есть определенная смесь, и стремится узнать, как она будет себя вести. Данный подход не может служить подходящей основой для изучения сущности смешанной правовой системы. Основная проблема состоит в том, что, не зная в достаточных деталях черты и особенности смешанных правовых систем, исследователи пытаются определить и классифицировать, прежде чем подробно изучить и описать. Это становится очевидным при анализе обширных работ по сравнительному правоведению.

В связи с этим аргументируется целесообразность применения методологии сравнительного правоведения эпохи постмодерна, а именно теории правовых формантов, в основе которой лежит идея о том, что правовые нормы могут находить свое формальное выражение в различных источниках (закон, судебная практика, доктрина), а указанные источники могут выражать эти нормы различным способом (например, судебное решение в процессе). Такое выражение в этих различных источниках и разными способами способно придавать различный оттенок выражению смысла правовой нормы.

Форманты представляют собой динамический комплекс, значительно отличающийся не только в разных правовых системах, но и в разных отраслях права. В каждой правовой системе определенные юридические форманты являются явно доминирующими. Отличие между доминирую-

щими юридическими формантами особенно ясно выражено в различиях между общей и континентальной правовой традицией.

Цель сравнительно-правовых исследований заключается в получении новых знаний, решении научно-практических проблем общего и локального характера, способных развивать и совершенствовать отдельную национальную правовую систему. Подводя итог методологическому потенциалу проанализированных в параграфе подходов, концепций, методов, соискатель отметил, что для достижения этих научных целей и решения практических задач требуется правильно подобранная методология как совокупность разнообразных методов, способов, подходов, приемов, принципов, каждый из которых способствует наилучшему анализу сущностных характеристик предмета исследования и получению плодотворных, практически применимых результатов сравнительно-правовых исследований. При этом необходимо четко осознавать специфику предмета исследования и применять любые методы, которые способны привести к научному и адекватному результату.

Глава третья **«Сравнительно-правовой анализ смешанных правовых систем»** состоит из двух параграфов: *«Правовая система Пуэрто-Рико»* и *«Правовая система Филиппин»*.

Сравнительно-правовой анализ правовых систем Филиппин и Пуэрто-Рико на фактическом и правовом материале доказал обоснованность выделенных характерных особенностей смешанных правовых систем и подтвердил научную гипотезу о их специфическом характере и потенциальных возможностях для развития науки сравнительного правоведения и совершенствования национальных правовых систем.

Согласно критерию исторического развития, возникновение правовых систем Филиппин и Пуэрто-Рико относится к колониальной эре, когда по окончании испано-американской войны 10 декабря 1898 г. было подписано Парижское соглашение между Соединенными Штатами и Испанией, на основании которого Соединенным Штатам Америки были переданы Филиппинские острова и Пуэрто-Рико. В итоге произошедших исторических событий государства континентальной правовой традиции попали под управление колониальной державы общей правовой традиции, что послужило инициирующим событием для возникновения и дальнейшего развития смешанной правовой системы.

Автор полагает, что подобные исторические факты и причины возникновения смешанных правовых систем характерны и для ряда других систем, относящихся к периоду возникновения конца XVIII – начала XIX в. Эта характерная особенность причин возникновения именно смешан-

ных правовых систем отличает их историческое происхождение от происхождения ряда классических правовых систем.

Результаты проведенного в диссертации анализа подтвердили вывод о том, что система приобретает смешанный характер в результате соединения англо-американских и романо-германских элементов и особенностей права, что отчетливо проявляется на примере частного права, остающегося в большей степени под влиянием континентальной правовой традиции, и публичного права, в обоих случаях рассмотрения носящего англо-американский характер.

Смешение в правовой системе Филиппин и Пуэрто-Рико носило очевидный характер и служило предметом активного обсуждения как практикующих юристов, так и профессоров права.

Проведенный теоретико-правовой и сравнительно-правовой анализ правовых систем Пуэрто-Рико и Филиппин в области судопроизводства подтвердил предположение о том, что они являются примерами судебных систем первого типа, которые первоначально использовали континентальное судопроизводство, но были полностью англизированы. Изначальный дознавательный процесс быстро исчез и был заменен нормами общего права. К примеру, правовая система Пуэрто-Рико под влиянием Соединенных Штатов полностью переняла процессуальное право материка (первой моделью послужили законодательные статуты Калифорнии и Айдахо, позднее − Федеральные правила этих штатов), а Филиппины сформировали систему уголовного и гражданского судопроизводства на основе законов Калифорнии.

Результаты исследования позволили выявить своеобразное правовое наследие, установленное американскими судьями в системе судопроизводства смешанных правовых систем. Так, американские судьи ввели в Пуэрто-Рико и на Филиппинах стиль судебного мнения и преобразовали то, что было судом кассации в суд пересмотра. Какое-то время пуэрториканские и филиппинские коллеги продолжали придерживаться классического кассационного стиля, но в течение нескольких лет они сделали выбор в пользу решений суда в качестве прецедентов, а также мнений американских авторитетов. Стиль и метод суда в целом, в установлении права и оснований права стали англо-американскими.

Универсальная особенность этих систем заключается в союзе материального континентального права и англо-американской процессуальной структуры. Такой своеобразный союз не характерен для других правовых семей.

В смешанной юрисдикции суды – это влиятельные унитарные

учреждения, основанные на англо-американских моделях. Их широкие, даже неотъемлемые правомочия противоречат традиции, которую предполагает континентальное право. Отсутствие институциональных разделений между правом и справедливостью – универсальная особенность, которая отличает эти суды от их модели, действующей в пределах общего права.

Однако тот факт, что судьи смешанной юрисдикции импортировали принцип справедливости в континентальное право, несмотря на отсутствие разделения судов, показывает, что суды смешанных правовых систем отличаются и от тех, которые работают в рамках чистой цивилистической традиции права.

Исследованные смешанные правовые системы однородны в своем подходе к источникам права и природе права. Судебные решения универсально приняты как фактический источник права в этих системах, на Филиппинах и в Пуэрто-Рико они приняты как официальный источник права, хотя в Пуэрто-Рико все еще ведутся научные дискуссии в отношении юридической силы юриспруденции.

Многие юристы в Пуэрто-Рико считают законы основным источником права, а прецедентное право – просто убедительной властью. Гражданский кодекс Пуэрто-Рико не признает юриспруденцию официальным источником права, и определенные авторитетные юристы разделяют эту позицию. Однако ст. 7 ГК определяет обязанность судьи принять решение в отсутствие изданного закона.

Анализ судебной практики и прецедентов Пуэрто-Рико свидетельствует о наличии правовых явлений, немыслимых с точки зрения юридической силы и иерархии источников права в рамках романо-германской правовой семьи. Юриспруденция Пуэрто-Рико может приостановить предписывающие условия законов и применимых правил либо добавить к определенному закону фразу или слово, изменить текст закона, чтобы избежать конституционного препятствия. Ярким примером таких явлений выступают два решения Верховного суда США от 9 июня 2016 г. (Commonwealth of Puerto Rico v. Sanchez Valle et al. Supreme Court of the United States. 579 U.S. 2016. №. 15–108.) и от 13 июня 2016 г. (Commonwealth of Puerto Rico v. Franklin California Tax-Free Trust. 2016. WL 3221517. 11 U.S.). Первым решением Верховный суд США отказал Содружеству Пуэрто-Рико провести в жизнь его собственные уголовные законы, а вторым был признан недействительным принятый в соответствии с Конституцией закон Пуэрто-Рико от 2014 г., поскольку в данной сфере регулирования банкротства есть федеральный закон США.

В результате проведенного исследования в правовой системе Филиппин и Пуэрто-Рико обнаружились процессы ассимиляции, конвергенции и модификации правовых понятий, институтов и принципов. Действующий Гражданский кодекс Филиппин 1950 г. включает 53% понятий цивильного и 47% понятий общего права. Подтверждением конвергенции в правовой системе Филиппин служит смешение понятия paterfamilias римского права с понятием о разумном человеке, разработанным в общей правовой традиции. Результатом конвергенции стало соединение понятий поручительства и гарантии, конструирование понятия «семейный траст», не известного англо-американскому праву, а также изменение под воздействием традиции общего права понятия правопреемственности в цивильном праве.

Доказательством ассимиляции коммерческих правил англо-американского права является корпоративное право Пуэрто-Рико, которое использовало в качестве модели Закон корпораций Делавэра и законодательство о банкротстве. Пуэрториканский траст – это институт, который соединяет и доктрину, относящуюся к континентальному праву, и доктрину по общему праву. Верховный суд определил, что пуэрториканский траст отражает гибкость данного института по общему праву, а не жесткость, относящуюся к цивильной правовой традиции.

Еще одним свидетельством творческого смешения правовых традиций общего и континентального права, по мнению диссертанта, является Уголовный кодекс Пуэрто-Рико 2004 г., вступивший в действие с 1 мая 2005 г.

Проведенный анализ статей УК Пуэрто-Рико и мнений юристов о его содержании показал, что Кодекс является примером смешения и правовых институтов, и правовых положений, и методов интерпретации.

Таким образом, становится очевидной отличительная черта смешанных правовых систем – их способность к созданию высоких форм правовой креативности, которая превосходит простое смешение разнообразных юридических элементов. При определенных условиях, которых не существует в «чистых» правовых системах, судьи и законодатели создают автономное право из новых объединений континентального и общего права.

Сравнительно-правовое исследование правовых систем Пуэрто-Рико и Филиппин позволило выделить наиболее подходящие понятия, принципы и институты, созданные внутри их правовых систем в результате смешения правовых традиций континентального и общего права, которые могут быть полезны для совершенствования национальной правовой

системы России. Например, учитывая опыт Пуэрто-Рико в данной сфере, представляется возможным предложить ввести в правовую систему России институт строгой ответственности, тем более, что фактически он присутствует в российском административном и уголовном законодательстве. Введение этого института путем установления объективного вменения по незначительным деликтам будет способствовать защите общества от правонарушений, вырабатывать у субъектов должную предусмотрительность и выполнять функции профилактики более тяжких последствий.

Опыт правовой системы Филиппин в области траста, цивильного правопреемства, деликтов также будет полезен для совершенствования отечественной правовой системы, поскольку признание и изучение факта взаимопроникновения правовых традиций и обогащения их новыми элементами обеспечат наиболее полную защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в гражданских правоотношениях.

Диссертантом выявлено, что объединяющей чертой, свойственной смешанным системам, является особая культурная группировка юристов и правовой литературы. Никакая другая правовая семья не выделяет таких категорий юристов, как пуристы, поллюционисты и прагматики.

Эти категории близко связаны с национальным происхождением, родным языком и правовым воспитанием юристов. Даже правовая история и исторические периоды в изученных правовых системах связаны с периодами активности и спада этих культурных группировок.

Исследование взглядов и позиций юристов в рамках отмеченных категорий в обеих правовых системах показало, что по сравнению с Пуэрто-Рико, где сильны позиции пуристов, на Филиппинах практически с первых лет установления влияния правовых традиций американского права господствовал прагматизм, что объяснялось большим разнообразием населения Филиппинских островов и фактом длительного влияния европейской правовой культуры на формирование их правосознания.

В результате проведенного сравнения автор пришел к выводу, что в современных правовых системах выделяется небольшая группа пуристов и поллюционистов, но прагматические отношения в настоящее время преобладают и усиливаются. Объяснением этой тенденции являются объективные процессы глобализации, под чьим влиянием современные системы континентального и общего права показывают признаки конвергенции. Многие различия, которые раньше существовали между этими влиятельными семьями, теперь менее значимы из-за изменений, произошедших внутри каждой из них.

В общей правовой традиции регулирующий закон приобрел боль-

шую юридическую силу, оставляя меньше места для законодательной деятельности судов, в то время как в континентальной правовой традиции значительно увеличилась роль судов в создании норм права. Юристы, работающие в рамках смешанной юрисдикции, осознают необходимость быть терпимыми к иностранным влияниям и проявлять понимание в общении друг с другом. Ценой неоднозначного правового пространства в границе двух юридических культур является потеря некоторых особенностей каждой из традиций. Примером может служить признание Гражданским кодексом Филиппин судебных решений частью филиппинской правовой системы, а согласие традиции общего права с тем, что суд Пуэрто-Рико использует справедливость просто как принцип интерпретации, о чем и указывается в ст. 7 ГК.

Изучение и анализ причин возникновения смешанных правовых систем явно свидетельствуют о том, что соответствующая национальная политика в исследуемых правовых системах не могла быть осуществлена иначе. Но многие особенности каждой из традиций были в этом процессе сохранены, и их применение усилилось, потому что национальные юристы поняли их сущность и значение в сравнении с особенностями другой правой традиции, объяснили и отстояли национальные правовые позиции. Иллюстрацией этого процесса служит признание важности сохранения кодифицированных законов представителями общего права.

Преобладание в наши дни прагматизма во взглядах в обеих правовых системах, по мнению диссертанта, объясняется возросшим уровнем правовой культуры современных юристов, которые цель своей работы видят не в том, чтобы судить, какая правовая система лучше, а в том, чтобы защитить и улучшить национальные правовые системы. У каждой правовой системы могут быть некоторые преимущества и недостатки, однако если у иностранной правовой системы есть определенные преимущества, почему бы не включить их во внутреннюю правовую систему? Таким образом, конвергенция этих двух правовых систем будет только способствовать их общей цели – созданию эффективной правовой системы, которая обеспечит юридическую определенность и защиту всем гражданам и юридическим лицам.

В **заключении** в обобщенном виде содержатся выводы и предложения автора, связанные с развитием и совершенствованием национальных правовых систем.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований

1. *Азарова, И.А.* Современные методы исследования смешанных правовых систем / И.А. Азарова // Известия Тульского государственного университета. – Экономические и юридические науки. – 2016. – Вып. 1–2. – С. 106–107. – 0,4 п.л.

2. *Азарова, И.А.* Правовая природа смешанных правовых систем современности / И.А. Азарова // Общество и право. – 2016. – № 2 (56). – С. 43–48. – 0,5 п.л.

3. *Азарова, И.А.* Категориально-понятийный ряд смешанной правовой семьи / И.А. Азарова // Известия Тульского государственного университета. – Экономические и юридические науки. – 2016. – Вып. 2. Ч. 2. – С. 67–73. – 0,4 п.л.

Статьи, опубликованные в материалах международных, всероссийских, региональных конференций

4. *Азарова, И.А.* Смешанные правовые системы: постановка вопроса / И.А. Азарова // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: материалы Междунар. научн.-практ. конф. – Ростов н/Д : Донской юрид. ин-т, 2014. – С. 8–12. – 0,3 п.л.

5. *Азарова, И.А.* Опыт юридической компаративистики в совершенствовании правового регулирования экономико-правового развития государств / С.А. Маркова-Мурашова, М.И. Натхо, И.А. Азарова // Проблемы, противоречия и перспективы развития России в современном мире: экономико-правовые аспекты: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Париж, Франция / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. – Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2014. – Ч. 1. – С. 158–160. – 0,5 п.л.

6. *Азарова, И.А.* Ассимиляция судебного процесса в смешанных правовых системах / И.А. Азарова // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. / редкол. : Е. В. Грибанов, Г. А. Городенцев, Г. П. Курдюк, Е.А. Вакарина,

И. В. Яблонский. – Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2016. – С. 319–322. – 0,3 п.л.

7. *Азарова, И.А.* Процесс формирования правовой автономности в смешанных правовых системах / И.А. Азарова // Современные подходы к понятию и сущности права: материалы студ. межвуз. науч.-практ. конф. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2015. – С. 6–7. – 0,2 п.л.

Статьи, опубликованные в иных изданиях

8. *Азарова, И.А.* Особенности становления и функционирования органов административной юстиции в смешанной правовой системе / И.А. Азарова // Юридическая камералистика. – 2015. – № 1. – С. 37–41. – 0,4 п.л.

9. *Азарова, И.А.* Сравнительно-правовой анализ правовых систем Шотландии и Южной Африки / И.А. Азарова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2015. – № 2 (23). – С. 4–7. – 0,4 п.л.

Автореферат размещен на официальном сайте ВАК www.vak.ed.gov.ru

АЗАРОВА Ирина Александровна

СМЕШАННЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 19.09.16. Формат 60×84/16.
Печать трафаретная.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 120 экз. Заказ № __

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
в типографии _____